

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 June 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 43-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 13 апреля 2023 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

затем: г-жа Романска (заместитель Председателя) (Болгария)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-06918 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

1. *Председатель* предлагает Комитету продолжить обмен мнениями по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией международного права.

Проекты статей 13–15 и проект приложения (продолжение)

2. **Г-н Каппон** (Израиль) говорит, что вопрос о выдаче является предметом многих двусторонних и многосторонних договоров, а также регулируется нормами обычного международного права, выработанными за долгие годы. В международном праве имеется обширная практика по вопросам выдачи и взаимной правовой помощи, и Комитету следует проявлять осторожность и не пытаться изобретать велосипед. Важно обеспечить соблюдение и поддержание баланса, достигнутого в отношениях между государствами.

3. Что касается исключения для политических правонарушений, то в своей текущей редакции пункт 3 проекта статьи 13 (Выдача) сформулирован таким образом, что складывается впечатление, будто принцип недопущения выдачи за совершение политических преступлений отменяется полностью. Это открывает лазейку, которой государства смогут пользоваться, чтобы уклоняться от соблюдения надлежащей правовой процедуры в делах о выдаче, заявляя, что были совершены преступления против человечности, вследствие чего серьезность этого термина будет подорвана. Учитывая, что документ, который будет в итоге принят на основе проектов статей, не сможет охватить все возможные сценарии, следует всерьез задуматься о том, целесообразно ли не оставлять государствам никакой свободы усмотрения. Включение гарантий имеет решающее значение для недопущения злоупотребления проектами статей и для содействия их широкому признанию государствами и в то же время позволяет обеспечить их эффективность в качестве инструмента для предупреждения преступлений против человечности и наказания за них.

Проекты статей 5, 11 и 12

4. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в качестве наблюдателя), выступая в том числе от имени стран-кандидатов Албании, Боснии и Герцеговины, Республики Молдова, Северной

Македонии и Украины, потенциальной страны-кандидата Грузии, а также Лихтенштейна, применительно к проекту статьи 5 (Невыдворение) говорит, что принцип невыдворения представляет собой один из важнейших механизмов защиты в рамках международного права прав человека, беженского права, гуманитарного права и обычного права и не является специфическим для проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

5. Запрет на выдворение прямо предусмотрен Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Принцип невыдворения был также включен в Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны и Конвенцию о статусе беженцев. На уровне Европейского союза этот принцип закреплен в пункте 2 статьи 19 Хартии основных прав Европейского Союза.

6. Европейский союз придает большое значение правам на справедливое судебное разбирательство и на надлежащую правовую процедуру и в этой связи с удовлетворением отмечает проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), в том числе положение о том, что права лица, против которого принимаются меры в связи с правонарушением, охватываемым проектами статей, должны гарантироваться «на всех стадиях судопроизводства». В Европейском союзе право подозреваемых и обвиняемых на справедливое судебное разбирательство провозглашено в конституциях государств-членов и в Хартии основных прав. Подозреваемые и обвиняемые считаются невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана. Кроме того, право на справедливое судебное разбирательство закреплено в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). Эта статья получила широкое толкование в Европейском суде по правам человека, что привело к формированию целого свода процессуальных прав. Европейский союз отмечает, что ряд делегаций предложили усилить проект статьи 11 за счет проведения более четкого разграничения между правами подозреваемых и правами обвиняемых, а также за счет четкого формулирования презумпции невиновности и прав обвиняемых.

7. Европейский союз поддерживает включение проекта статьи 12, поскольку права жертв и свидетелей в уголовном судопроизводстве имеют первостепенное значение. Жертвы должны иметь возможность сообщать о преступлениях, участвовать в

уголовном процессе и требовать компенсации. Европейский союз выражает удовлетворение в связи с тем, что в пункте 2 проекта статьи 12 указано, что меры, призванные обеспечить рассмотрение мнений жертв на соответствующих стадиях уголовного производства, должны приниматься в соответствии с национальным правом, поскольку это позволяет государствам проявлять гибкость при принятии решения о том, как эффективнее выполнять свои обязательства и предоставлять более широкие права.

8. В своей стратегии по защите прав жертв на 2020–2025 годы Европейский союз уделяет пристальное внимание жертвам с особыми потребностями и уязвимым жертвам, таким как дети, инвалиды, пожилые люди и лица, пострадавшие от гендерного насилия. Проект статьи 12 мог бы быть масштабнее по своему охвату и мог бы включать отдельное положение о правах ребенка.

9. Жертвы имеют право на получение возмещения как материального, так и морального ущерба. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что, как поясняется в комментарии к проектам статей, права, изложенные в проекте статьи 12, не следует толковать как исключающие наличие у жертв, свидетелей или других лиц других прав согласно международному или национальному праву, таких как право на информацию или на установление истины.

10. **Г-жа Лаукканен** (Финляндия), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), применительно к проекту статьи 5 (Невыдворение) говорит, что принцип невыдворения представляет собой один из основных защитных механизмов и предохранительных мер в рамках международного права прав человека, гуманитарного права, беженского права и обычного международного права. Данный принцип не является новым или специфическим для проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, поскольку он закреплён в ряде международных документов, включая Конвенцию против пыток, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, четвертую Женевскую конвенцию и Конвенцию о статусе беженцев. Хотя основное назначение данной статьи — не допускать того, чтобы люди подвергались риску стать жертвами преступлений против человечности, ее положения не наносят ущерба другим обязательствам, проистекающим из договоров и обычного международного права. Северные страны считают, что принцип невыдворения прочно основывается на существующих правовых обязательствах, и надеются на дальнейшее обсуждение точной сферы применения проекта статьи 5.

11. Что касается проекта статьи 11, то Северные страны с удовлетворением отмечают широкую сферу действия этого положения, гарантирующего справедливое обращение с предполагаемыми правонарушителями на всех стадиях судопроизводства: от этапа расследования до тюремного заключения. Северные страны крайне серьезно относятся к необходимости соблюдения надлежащей правовой процедуры, в особенности в контексте уголовного права. Они согласны с тем, что, как указано в данном проекте статьи, на всех стадиях разбирательства предполагаемым правонарушителям должны быть гарантированы справедливое обращение и полная защита их прав в соответствии с применимыми нормами национального и международного права, включая международное право прав человека. Во многих международных документах по правам человека особое значение придается праву на справедливое судебное разбирательство, которое является одной из главных составляющих справедливого обращения. Как отметил Комитет по правам человека, данное право является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона.

12. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), оратор говорит, что начиная с 1980-х годов международное сообщество стало уделять более пристальное внимание центральной роли жертв и свидетелей в уголовном праве и судопроизводстве. Положения, схожие с теми, что содержатся в проекте статьи 12, были включены в Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцию против пыток и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Кроме того, Генеральной Ассамблеей приняты резолюции, содержащие указания относительно прав жертв на восстановление справедливости и возмещение понесенного ущерба. Северные страны выражают удовлетворение в связи с тем, что проект статьи охватывает многие важные элементы, касающиеся участия и прав жертв и свидетелей, включая право сообщать о преступлениях компетентным органам, право на защиту от жестокого обращения и запугивания, право быть заслушанными на соответствующих стадиях уголовного производства и право на возмещение. Кроме того, жертвы наиболее тяжких международных преступлений, таких как преступления против человечности, имеют право на получение возмещения за причиненный вред. Северные страны высоко оценивают всеобъемлющий характер изложенной в проекте статьи концепции возмещения, которая должным

образом отражает эволюцию международного права прав человека по данному вопросу. Кроме того, они с удовлетворением отмечают полный, но не исчерпывающий перечень форм возмещения, который приводится в пункте 3, и констатируют, что другие сопутствующие права жертв, такие как право на установление истины, могут иметь большое значение в рамках процессов примирения и в контексте правосудия переходного периода.

13. **Г-н Абдельазиз** (Египет), касаясь проекта статьи 5 (Невыдворение), говорит, что делегация его страны согласна с тем, что, как указано в пункте 1 проекта статьи, государства не должны высылать, выдворять, передавать или выдавать какое-либо лицо другому государству при наличии веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности. Вместе с тем делегация страны оратора не согласна с подходом, изложенным в пункте 2, где говорится, что для определения наличия таких оснований следует принимать во внимание «все относящиеся к делу соображения», включая «существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права». Несмотря на то что аналогичные положения содержатся в Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, делегация представляемой оратором страны считает такое положение неуместным в конвенции о преступлениях против человечности. Такое положение не только уравнивает тяжкое международное преступление и менее серьезные нарушения, но и открывает путь для политизации и попыток со стороны ряда государств осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемых правонарушителей, находящихся на их территории, в ущерб государствам, которые непосредственно затронуты предполагаемым преступлением. Делегация Египта надеется услышать мнения других делегаций по этому вопросу.

14. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что конвенция о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них способствует осуществлению основополагающей идеи о том, что в соответствии с международным правом наиболее тяжкие преступления не остаются безнаказанными. Если следовать этой логике, то предлагаемая конвенция, в частности проекты статей 5, 11 и 12, будет конвенцией о правах человека. Согласно проекту статьи 5 (Невыдворение) государствам запрещается высылать лиц в другие государства, где этим лицам будет угрожать опасность; проект статьи 11 предусматривает права

предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение и надлежащую правовую процедуру, в том числе право на справедливое судебное разбирательство и право на консульский доступ, а в проекте статьи 12 устанавливаются далеко идущие стандарты в отношении прав свидетелей и жертв. При том что в будущей конвенции, как представляется, будет необходимо затронуть вопрос об уязвимом положении свидетелей и жертв, подробное содержание таких положений, степень регулирования и роль «горизонтального» национального законодательства станут предметом будущих переговоров.

15. **Г-н Руффер** (Чехия) говорит, что делегация его страны приветствует включение проекта статьи 5 (Невыдворение). Хотя принцип невыдворения закреплён в беженском праве, Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года, а также в договорах о выдаче и других уголовно-правовых договорах и учитывается при толковании договоров по правам человека, важно вновь подтвердить и подчеркнуть запрет на отправку правонарушителей или предполагаемых правонарушителей в государство, где им может грозить опасность стать жертвами преступлений против человечности.

16. Кроме того, делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что проект статьи 11 прямо предусматривает необходимость справедливого обращения с предполагаемыми правонарушителями. В проекте статьи отражены и упомянуты соответствующие права и гарантии, содержащиеся в универсальных и региональных документах по правам человека, а также удачно обобщены нормы, обеспечивающие защиту предполагаемых правонарушителей в связи с преследованием за преступления против человечности.

17. Делегация представляемой оратором страны поддерживает включение проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), который должным образом отражает то повышенное внимание, которое уделяется в международном уголовном правосудии жертвам, в том числе их участию в уголовном судопроизводстве и обеспечению им возмещения за их страдания. По мнению делегации Чехии, одной статьи, посвященной как участию жертв, так и возмещению ущерба, *prima facie* достаточно, поскольку цель состоит в изложении основных принципов, но она с интересом выслушала бы редакционные предложения других делегаций. По словам оратора, могут возникнуть вопросы, касающиеся проведения разграничения между обязанностью государства предоставить возмещение и такой же обязанностью правонарушителя, а также объема таких обязательств в случае, когда государство осуществляет

свою юрисдикцию на основе пассивного персонального или универсального принципов.

18. **Г-жа Симан** (Мальта), касаясь проекта статьи 5, говорит, что принцип невыдворения — это один из основных механизмов защиты в соответствии с международным правом прав человека, беженским правом, гуманитарным правом и обычным правом. В общем плане в соответствии с этим принципом государствам запрещается высылать лиц за пределы своей юрисдикции или эффективного контроля при наличии веских оснований полагать, что этим лицам будет угрожать опасность причинения невозмещимого вреда, включая преследование, пытки, жестокое обращение или другие серьезные нарушения прав человека. Запрет на выдворение прямо включен в ряд универсальных и региональных документов, в числе которых Конвенция против пыток, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них, Американская конвенция о правах человека и Хартия основных прав Европейского союза. Будучи неотъемлемым элементом запрета на пытки и другие формы жестокого обращения, принцип невыдворения отличается своим абсолютным характером. Соответственно, делегация страны оратора решительно поддерживает включение запрета, содержащегося в пункте 1 проекта статьи 5.

19. Основной целью проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), предусматривающего право жертв на получение возмещения в форме реституции, компенсации, сатисфакции, реабилитации, прекращения и гарантий неповторения, является возмещение причиненного жертвам ущерба посредством выплаты им прямых пособий. Проект статьи четко вписывается в архитектуру глобальных правовых усилий, направленных на обеспечение справедливости в интересах жертв, поскольку право на возмещение ущерба признано в целом ряде глобальных и региональных правовых актов и документов, включая Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права; резолюцию 22/21 Совета по правам человека о реабилитации жертв пыток; посвященную возмещению норму 150 свода норм обычного международного гуманитарного права, составленного Международным комитетом Красного Креста; доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения за 2019 год (A/HRC/42/45),

в котором содержится информация о практике государств в области возмещения ущерба; решения по вопросам возмещения ущерба, вынесенные региональными органами и судами по правам человека, в том числе Межамериканским судом по правам человека, и принятое Африканской комиссией по правам человека и народов замечание общего порядка № 4 об Африканской хартии прав человека и народов, в котором говорится, что жертвы должны быть в состоянии требовать возмещения ущерба, соответствующего их конкретным обстоятельствам и соразмерного тяжести причиненного вреда, и получать его. Возмещение ущерба — неизбежное следствие несоблюдения международно-правовых норм. В этой связи делегация страны оратора приветствует включение соответствующего положения в проекты статей.

20. При выборе между различными формами возмещения ущерба государствам следует применять подход, ориентированный на интересы жертв, и уделять жертвам и их индивидуальным потребностям основное внимание в рамках процедур предоставления возмещения. Хотя государства могут проявлять определенную гибкость при решении вопроса о том, какая форма возмещения ущерба должна применяться в конкретном случае, им следует рассмотреть возможность установления минимальных критериев, ограничивающих свободу их усмотрения. К примеру, они могли бы сделать обязательным участие жертв в процессе определения формы возмещения ущерба, что помогло бы обеспечить адекватность мер по возмещению причиненного вреда и учесть конкретные интересы, потребности и факторы уязвимости жертв.

21. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия) говорит, что обязательство в отношении невыдворения, изложенное в проекте статьи 5, не наносит ущерба аналогичным обязательствам, предусмотренным договорами и нормами обычного международного права. Аналогичные положения содержатся в Конвенции против пыток, Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, Конвенции о статусе беженцев и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

22. Из проекта статьи 5 (Невыдворение) не ясна его связь с пунктом 11 проекта статьи 13 (Выдача). Хотя в комментарии к проекту статьи 13 пространно разъясняются различия между этими двумя положениями, по мнению делегации страны оратора, внесение большей ясности в сам проект статьи 5 было бы предпочтительнее ситуации, когда толкование приводится только в комментарии.

23. Проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) посвящен находящимся под следствием лицам, в отношении которых уже были приняты меры в связи с расследованием преступлений против человечности. Хотя в проекте статьи говорится о необходимости того, чтобы государства гарантировали предполагаемым правонарушителям справедливое обращение, в том числе справедливое судебное разбирательство, защищали их права в ходе расследования и обеспечивали им возможность сношений с консульскими учреждениями, делегация страны оратора полагает, что следует предусмотреть более строгие гарантии, охватывающие как стадию судебного разбирательства, так и стадию расследования, в частности обязательство государств расследовать преступления и наказывать виновных в разумные сроки, презумпцию невиновности, право обвиняемых на защиту, право не свидетельствовать против себя или членов своей семьи, право на обжалование, право на публичное разбирательство и право оспаривать доказательства, соблюдение принципа отсутствия обратной силы, право на консульскую помощь и другие права, закрепленные в договорах и в обычном международном праве и признанные международными и региональными судами. Так, Межамериканский суд по правам человека признает целый ряд уголовно-процессуальных гарантий, которые было бы целесообразно включить в проект статьи. В качестве альтернативы в проекте статьи можно было бы указать, что перечисленные гарантии представляют собой минимальные требования и что у государств могут иметься дополнительные обязательства в соответствии с нормами обычного, регионального или национального права и другими документами.

24. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то делегация страны оратора отмечает, что в его тексте закреплены положения о защите заявителей жалобы, свидетелей и их родственников и представителей от жестокого обращения или запугивания, а также права жертв и необходимость особого обращения с ними, причем государствам разрешено определять термин «жертва» в соответствии со своим национальным законодательством. Делегация Колумбии выражает удовлетворение в связи с тем, что категория лиц, которым предоставляется защита, была расширена в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции и Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Кроме того, в соответствии с проектом статьи от государств требуется обеспечивать

возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений жертв, и в нем устанавливается право жертв на получение на индивидуальной или коллективной основе возмещения материального или морального вреда, а также конкретные ситуации и условия, в которых положено возмещение ущерба. Государства могут проявлять гибкость при решении в соответствии со своим национальным законодательством вопроса о том, в каком виде предоставлять возмещение ущерба, которое не ограничивается формами, перечисленными в проекте статьи. Такая всеобъемлющая концепция возмещения ущерба нашла свое отражение и в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

25. Во всяком будущем договоре о преступлениях против человечности должен затрагиваться вопрос о правах жертв таких преступлений, поскольку защита их прав является одним из основополагающих аспектов предупреждения и пресечения преступлений против человечности и наказания за них. Проект статьи 12 важен тем, что в нем закреплено право жертв на участие в судопроизводстве. Вместо того, чтобы оставлять определение термина «жертва» на усмотрение отдельных государств, делегация страны оратора предлагает включить в проект статьи определение этого термина, аналогичное определению термина «потерпевшие», которое содержится в правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда.

26. **Г-н аль-Эдван** (Иордания) говорит, что формулировка проекта статьи 5 (Невыдворение) и содержащееся в ней обязательство не отражают нормы обычного международного права. Проект статьи предлагается в качестве *lex ferenda*, и в соответствии с ним значительное бремя возлагалось бы на государство, на территории которого находится соответствующее лицо. Проект статьи 5 следует либо исключить, либо переработать таким образом, чтобы со стороны государства не было незаконным возвращать лиц на ту часть территории другого государства, где им не угрожала бы опасность стать жертвами преступлений против человечности. Риск совершения преступлений против человечности не всегда затрагивает все части государства, особенно в условиях немеждународного вооруженного конфликта. Государство не должно быть лишено возможности вернуть то или иное лицо в те части другого государства, где такой опасности не существует.

27. **Г-н Холлиз** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает то, как сформулирован проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым

правонарушителем), поскольку справедливое обращение, право на справедливое судебное разбирательство и полная защита прав лиц являются основополагающими принципами верховенства права, а возможность любого лица, против которого принимаются соответствующие меры, оспорить эти меры имеет важнейшее значение для надлежащего управления правосудия. Делегация страны оратора принимает к сведению решение Комиссии упомянутое в пункте 1 право прав человека и международное гуманитарное право и приветствует ссылку в пункте 7 комментария к проекту статьи на конкретные стандарты, изложенные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также на Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. Важно, чтобы положения пункта 2 в отношении государства гражданства полностью соответствовали положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Кроме того, формулировка пункта 2 а), предусматривающая, что государство может осуществлять консульские функции в отношении лица без гражданства, представляется новаторской в международном праве. Делегации представляемой оратором страны не ясно, как эта процедура будет осуществляться на практике.

28. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), оратор отмечает, что реальная цена преступлений против человечности — это их катастрофические последствия для жертв, их семей и сообществ. Важно прислушиваться к мнению жертв, для которых привлечение к ответу за подобные преступления может быть шире возбуждения уголовного дела, и взаимодействовать с ними. Отсутствие рамочного документа о преступлениях против человечности означает, что жертвы и пострадавшие от таких преступлений не получают заслуженного внимания и возмещения ущерба. Для торжества правосудия жертвам, пострадавшим и свидетелям должно быть позволено высказывать свое мнение в ходе судебного разбирательства, и они не должны лишаться возможности получать соответствующее возмещение. Делегация страны оратора высоко оценивает большую работу, проделанную Международным уголовным судом с целью сделать участие жертв центральным элементом своего стратегического подхода, изложенного в его директивном документе 2010 года об участии жертв.

29. Что касается пункта 1 а), то делегация страны оратора приветствует указание на то, что «любое лицо», которое утверждает, что преступления против человечности были совершены или совершаются, имеет право обратиться с жалобой в

компетентные органы. В пункте 8 комментария к проекту статьи уточняется, что слова «любое лицо» охватывают жертв и свидетелей, но не ограничиваются ими и могут распространяться на юридических лиц, в частности на религиозные или неправительственные организации. Ранее делегация Соединенного Королевства поддержала решение Комиссии не давать определения термину «жертва», учитывая различия в подходах на национальном уровне. Однако, поскольку ряд государств, экспертов и организаций видят преимущества во включении такого определения, делегация страны оратора анализирует свою позицию и хотела бы узнать мнение других членов Комитета по этому вопросу. Определение понятия «жертвы» («потерпевшие») содержится в правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда. Оратор отмечает призывы ряда сторон расширить такие определения за счет включения в них лиц, которые получили психологические травмы, став свидетелями преступлений против человечности, или понесли косвенный ущерб спустя годы после совершения таких преступлений, например детей, рожденных в результате сексуального насилия.

30. Пункт 1 b) гласит, что заявители жалоб, жертвы и свидетели, их родственники и представители, а также другие лица должны пользоваться защитой от жестокого обращения и запугивания. В этом отношении в пункте 11 комментария к проекту статьи содержится полезное пояснение о том, что термин «жестокое обращение» касается не только физического благосостояния, охватывая также «психическое благосостояние, достоинство и неприкосновенность частной жизни». Делегация страны оратора задается вопросом о том, не было бы ли предпочтительнее прописать это в самом проекте статьи, как это сделано в статье 68 Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, в проекте статьи можно было бы указать на необходимость того, чтобы при рассмотрении вопроса о защите свидетелей и жертв государства принимали во внимание все относящиеся к делу факторы, включая возраст, пол и состояние здоровья соответствующего лица, а также характер преступления. Это особенно важно, если преступление связано с сексуальным или гендерным насилием или насилием в отношении детей.

31. Делегация Соединенного Королевства поддерживает решение Комиссии сформулировать право на получение возмещения в широких выражениях и сосредоточиться на всеобъемлющей концепции возмещения. Так, по мнению делегации страны оратора, право на возмещение ущерба не обязательно должно зависеть от завершения или от результата

уголовного судопроизводства. Неисчерпывающий перечень форм возмещения ущерба, содержащийся в пункте 3, должен гарантировать, что возможности жертв по получению возмещения не будут ограничены. В пунктах 17–24 комментария к проекту статьи перечислены различные способы предоставления возмещения ущерба и поясняется, что перечень форм возмещения в проекте статьи предваряется словами «в соответствующих случаях» в знак признания того, что государства должны обладать некоторой гибкостью и свободой усмотрения в плане определения надлежащей формы возмещения. Учитывая, что возмещение ущерба имеет первостепенное значение для пострадавших и жертв, делегация представляемой оратором страны готова изучить предложения других членов Комитета в консультации с пострадавшими, чтобы понять, можно ли еще сильнее ужесточить формулировки о возмещении ущерба.

32. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран), касаясь проекта статьи 5 (Невыдворение), говорит, что нынешняя формулировка может привести к тому, что запрашиваемое государство будет произвольно отказывать запрашивающему государству в выдаче. Недопустимость принудительного возвращения представляет собой принцип международного права прав человека, согласно которому ни одно лицо не должно быть выслано в другое государство, выдворено в него или передано ему при наличии разумных оснований полагать, что к этому лицу могут быть применены такие меры, как пытки, унижающее достоинство обращение или казнь. Попытка распространить принцип невыдворения на преступления против человечности на основе текстов, относящихся к международному праву прав человека, неприемлема. Кроме того, делегация Ирана хотела бы знать, как суд, не имеющий доступа к доказательствам, может отказать в выдаче на основании подозрения, что то или иное лицо рискует стать жертвой преступлений против человечности — преступлений с особыми характеристиками, совершаемых на протяжении длительного времени. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него принцип невыдворения не упоминается. В этой связи делегация страны не видит пользы во включении проекта статьи 5.

33. Что касается проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), то делегация представляемой оратором страны предлагает изменить пункт 3, указав в нем, что права, упомянутые в пункте 2, должны также осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях.

34. Общая рекомендация делегации страны оратора относительно проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) заключается в том, что эту тему следует оставить в ведении государств. В то же время применительно к вопросу о возмещении ущерба, о котором говорится в пункте 3, делегация Ирана полагает, что только государство, в чьей юрисдикции было совершено преступление, имеет право рассматривать требование о возмещении ущерба. При выплате компенсации предполагаемым жертвам преступлений против человечности компетентные органы должны строго придерживаться принципа иммунитета государств и их собственности. Этот принцип должен также быть отражен в проекте статьи 12.

35. **Г-н Бурма** (Королевство Нидерландов) говорит, что делегация его страны высоко оценивает проект статьи 5 в его текущей редакции, поскольку принцип невыдворения является одним из основных механизмов защиты в рамках международного права. Королевство Нидерландов также придает большое значение праву на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, закрепленному в Европейской конвенции по правам человека и различных договорах Организации Объединенных Наций по правам человека, и является сторонником строгих формулировок в этом отношении.

36. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то делегация страны оратора констатирует, что как в национальном, так и в международном уголовном праве прослеживается тенденция к упрочению правового положения жертв тяжких преступлений. Делегация представляемой оратором страны отмечает важный вклад гражданского общества, в том числе организации «Международная амнистия», которая в своей состоящей из 17 пунктов программе по разработке конвенции о преступлениях против человечности предложила ряд поправок к проектам статей для обеспечения полного признания прав жертв.

37. **Г-н Мунис Пинту Слобода** (Бразилия) говорит, что делегация его страны выражает признательность Комиссии за взвешенную редакцию проекта статьи 5 (Невыдворение), которая отражает широко распространенное понимание того, что государства не должны высылать или выдворять лиц на территории, где их жизни или свободе может угрожать опасность. Принцип невыдворения закреплен в различных международных и региональных документах, включая четвертую Женевскую конвенцию, Конвенцию о статусе беженцев, Конвенцию против пыток, Международную конвенцию для защиты всех лиц от

насилованных исчезновений, Американскую конвенцию по правам человека и Африканскую хартию прав человека и народов.

38. В настоящее время принцип невыдворения имеет более широкую сферу применения, чем когда он был первоначально предусмотрен в Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Многие органы, осуществляющие наблюдение за осуществлением прав человека, толкуют соответствующие международные договоры как устанавливающие абсолютный запрет на высылку или принудительное возвращение, как правило на основании наличия угрозы причинения «невозместимого вреда». По мнению делегации Бразилии, в проекте статьи 5 следует применить аналогичный подход и включить в качестве основания для применения принципа невыдворения не только опасность того, что то или иное лицо может стать жертвой преступления против человечности, но и опасность геноцида, военных преступлений и пыток.

39. Проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) можно было бы усилить таким образом, чтобы он точнее отражал гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные, к примеру, в Римском статуте. Некоторые из содержащихся в статьях 55 и 67 Статута гарантий, касающихся прав лиц в ходе расследования и прав обвиняемых соответственно, не были включены в проекты статей. Хотя в пункте 1 проекта статьи и закреплено право на справедливое обращение, текст этого положения мог бы быть точнее, чего можно добиться путем использования формулировок из Римского статута.

40. Проект статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) призван играть важную роль в обеспечении правосудия в интересах жертв преступлений против человечности. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает включение в пункт 3 подробного перечня форм возмещения материального и морального вреда, а также концепции получения возмещения на коллективной основе. Такие положения отражают центральную роль жертв, эволюцию международного права прав человека и практику региональных трибуналов, включая Межамериканский суд по правам человека.

41. **Г-н Амарал Алвиш Ди Карвалью** (Португалия) говорит, что правозащитные положения, содержащиеся в проектах статей 5, 11 и 12, имеют важнейшее значение в общей структуре проектов статей. Применительно к проекту статьи 5 делегация страны оратора с удовлетворением отмечает прямую ссылку на принцип невыдворения — один из основных

механизмов защиты в соответствии с международным правом прав человека, беженским правом, гуманитарным правом и обычным правом. Хотя этот принцип не является новым или специфичным для проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказаний за них, делегация Португалии поддерживает включение положения, напрямую запрещающего государствам высылать, выдворять, передавать и выдавать какое-либо лицо другому государству при наличии веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности. Касательно опасений, которые были высказаны представителем Египта, в частности по поводу того, что положения проекта статьи слишком расплывчаты и оставляют возможность для политизации, оратор отмечает, что Комитет по правам человека и Комитет против пыток разработали руководство по применению аналогичных положений, которое может помочь снять эти опасения.

42. Что касается проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), то делегация страны оратора приветствует включение этого проекта статьи и уточнение, что права предполагаемого правонарушителя должны быть гарантированы «на всех стадиях судопроизводства». Соблюдение правил справедливого обращения и прав предполагаемых правонарушителей в соответствии с применимыми нормами национального и международного права является обязательным условием обеспечения легитимности усилий национальных судов, направленных на то, чтобы покончить с безнаказанностью за преступления против человечности. Делегация представляемой оратором страны отмечает, что формулировка «справедливое обращение... на всех стадиях судопроизводства» имеет своей целью охватить все гарантии, обычно признаваемые за задержанным или обвиняемым лицом в соответствии с нормами международного права, включая гарантии, содержащиеся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Делегация Португалии отмечает также с удовлетворением ссылку на «справедливое судебное разбирательство» — понятие, которое согласно праву прав человека включает в себя необходимость расследования преступлений и осуществления судебного преследования за них органами независимой судебной системы, доступ обвиняемых к выбранным ими самими адвокатам и возможность оспаривать доказательства. Это, как представляется, несовместимо с проведением расследований и вынесением приговоров военными судами. Кроме того, делегация страны оратора приветствует пункт 2, в котором упоминается право на консульский доступ,

что соответствует положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях и нормам международного права. Делегация Португалии готова рассмотреть возможность включения формулировки о том, что перечисленные гарантии представляют собой минимальные требования и не наносят ущерба другим гарантиям, применимым в соответствии с нормами национального или международного права, как было предложено представителем Колумбии.

43. Что касается проекта статьи 12, то меры по обеспечению защиты прав жертв, свидетелей и других лиц, пострадавших в результате совершения преступлений против человечности, не только соответствуют нормам международного права, но и позволяют жертвам заявлять о себе, сообщать о преступлениях и участвовать в уголовном судопроизводстве, а также содействуют созданию необходимых условий для привлечения виновных к ответственности и восстановления справедливости. Делегация страны оратора отмечает, что обязательство, содержащееся в пункте 2, должно выполняться в соответствии с нормами национального законодательства, что дает государствам возможность гибко адаптировать требования этого положения к особенностям своих систем уголовного права без ущерба для любых дополнительных обязательств, которые установлены или могут быть установлены в каждой национальной системе.

44. Делегация представляемой оратором страны поддерживает содержащийся в пункте 3 принцип, согласно которому жертвы преступления против человечности имеют право на получение возмещения материального и морального вреда; однако она поддержала бы включение отдельной статьи, посвященной конкретно этому праву. Делегация Португалии готова также изучить пути дальнейшего усиления положений о возмещении ущерба.

45. **Г-н Милано** (Италия) говорит, что делегация его страны поддерживает проект статьи 5 (Невыдворение) в его текущей редакции. Принцип недопустимости принудительного возвращения в том случае, если соответствующему лицу грозит опасность стать жертвой преступления против человечности, отражает общий принцип международного права прав человека, закрепленный в четвертой Женевской конвенции, Конвенции о статусе беженцев, Конвенции против пыток и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

46. Проект статьи 11 имеет большое значение, поскольку в нем прямо признается право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение, в том числе на справедливое судебное

разбирательство, в соответствии с конституционными гарантиями и международными стандартами в области прав человека. Государства обязаны в полной мере соблюдать это право, независимо от тяжести правонарушения. Изложенные в пункте 2 проекта статьи положения о консульских правах лиц, которые находятся в тюрьме, под стражей или подвергаются лишению свободы в иностранном государстве, полностью согласуются с пунктом 1 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Аналогично статье 36 Венской конвенции пункт 3 проекта статьи 11 предусматривает соблюдение более подробных требований и условий, установленных национальным уголовным законодательством соответствующего государства.

47. Делегация страны оратора приветствует включение проекта статьи 12 о правах жертв преступлений против человечности в соответствии с последними международными договорами по правам человека и уставами международных уголовных судов и трибуналов, включая Римский статут. К таким правам относится право на участие в уголовном судопроизводстве в соответствии с законодательством государства, в котором осуществляется уголовная юрисдикция. Кроме того, делегация Италии может поддержать положения, содержащиеся в пункте 3 проекта статьи и касающиеся права жертв на получение возмещения, поскольку эти положения сформулированы в общих выражениях и охватывают различные формы возмещения ущерба, которые могут предоставляться согласно национальному законодательству.

48. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает включение в проекты статей гарантий, предусмотренных в проектах статей 5, 11 и 12. По словам оратора, весьма любопытно заслушивать различные точки зрения государств по вопросу о невыдворении. Он задается вопросом о том, что произойдет с реальными беженцами, если принцип невыдворения не будет признан. Делегация Камеруна, выступающая за расширение темы преступлений против человечности, согласна с представителем Соединенного Королевства в том, что проект статьи 11 должен соответствовать положениям Венской конвенции о консульских сношениях и что определение термина «жертва» должно быть расширено за счет его распространения на лиц, которые получили психологические травмы, став свидетелями преступлений против человечности, или понесли косвенный ущерб. В то же время делегация страны оратора не согласна с тем, что право на возмещение не обязательно должно зависеть от результата разбирательства по уголовному делу.

Оратор интересуется, на каких правовых основаниях будет предоставляться возмещение ущерба в том случае, если уголовное судопроизводство не завершится вынесением обвинительного приговора.

49. Принцип невыдворения, изложенный в проекте статьи 5, берет свое начало в беженском праве и предусматривает, что государства должны систематически допускать на свою территорию любое лицо, бегущее из страны своего происхождения, если существует опасность, что это лицо может стать жертвой преступления против человечности. Однако применение этого принципа носит субъективный характер и может привести к злоупотреблениям и правовой неопределенности, поскольку за оценку ситуации на территории другого государства отвечает запрашиваемое государство. Проект статьи 5 ослабляет меры, которые должны приниматься государствами в соответствии с проектами статей 6–10. Предоставляемая запрашиваемому государству свобода оценивать социально-политическую ситуацию в запрашивающем государстве вызывает сомнения и беспокоит находящиеся в более слабом положении государства, которые в силу предубеждений зачастую получают характеристику, не соответствующую действительности.

50. Хотя положения проекта статьи 5 и разрабатывались в духе доброй воли, они все же ошибочны. Сложно представить, как небольшое запрашиваемое государство может сослаться на существование в крупных запрашивающих государствах «постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права», даже если эти утверждения подкреплены доказательствами. Кроме того, оценка соблюдения прав человека предполагает вынесение большого количества оценочных суждений и зависит от обстоятельств и затрагиваемых интересов. Соблюдение прав человека в полном объеме по-прежнему представляет собой идеал, достичь которого — непростая задача для любого государства.

51. Государства имеют законное право отказать в выдаче, однако причины для такого отказа должны быть лучше проработаны, и в их основе должны лежать однозначные процессы. В своем текущем виде проекты статей могли бы узаконить право государств отказывать в выдаче того или иного лица, совершившего уголовное преступление. Решение об отказе в выдаче должно основываться на объективной оценке законодательства запрашивающего государства, а не на субъективной оценке политической ситуации в нем.

52. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), в котором нашли отражение процессуальные гарантии, признанные в международном и национальном праве, однако у нее имеются сомнения по поводу пункта 3, касающегося порядка осуществления упомянутых в пункте 2 прав, поскольку в законодательстве ряда стран такие права настолько строго регламентированы, что не имеют реального значения. Формулировки «безотлагательно связаться» в подпункте 2 а) и «быть безотлагательно проинформированным» в подпункте 2 с) расплывчаты и относительны. Решение о том, действительно ли положенные права были предоставлены «безотлагательно», что во всяком случае плохо поддается оценке, остается за государством, в юрисдикции которого находится соответствующее лицо. Если эти положения, на которых зиждется надлежащая правовая процедура, не будут должным образом регулироваться, то дух и буква пункта 1, призванного гарантировать справедливое обращение с предполагаемыми правонарушителями и полную защиту их прав на всех стадиях судопроизводства, будут нарушены.

53. В проекте статьи 12 изложены стандартные меры по защите жертв и свидетелей. Делегация представляемой оратором страны поддерживает пункт 3, который соответствует положениям статьи 4 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Некоторые интересные изменения в этой области также нашли отражение в Регламенте № 17 о применении статей 85 и 86 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества. В данном пункте не затрагивается вопрос о тюремном заключении, но в нем охвачены такие формы возмещения, как реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация, прекращение и гарантии неповторения.

54. **Г-жа Хатчисон** (Австралия) говорит, что проекты статей 5, 11 и 12 содержат целый ряд принципиально важных мер по защите жертв, свидетелей и лиц, которым угрожает опасность стать жертвами преступлений против человечности, равно как и по защите предполагаемых правонарушителей.

55. Делегация страны оратора высоко оценивает формулировку проекта статьи 5 (Невыдворение). В то время как некоторые государства считают, что проект статьи пересекается с существующими обязательствами по международному праву, делегация Австралии придерживается того мнения, что соблюдение этих существующих обязательств в большинстве случаев будет представлять собой соблюдение его положений. Специальный докладчик, по-

видимому, разделяет это мнение, поскольку в своем четвертом докладе (A/CN.4/725) он отметил, что проект статьи 5 согласуется с положениями о невыдворении, содержащимися во многих международных договорах, и вместе с тем усиливает и укрепляет их в контексте преступлений против человечности.

56. Что касается конкретного порога, по достижении которого возникает обязательство по невыдворению, то, по мнению делегации представляемой оратором страны, для того чтобы имелись «веские основания» полагать, что тому или иному лицу угрожает опасность стать жертвой рассматриваемых деяний, такая опасность должна быть личной, действительной, предсказуемой и реальной для данного лица. Этот стандарт, установленный различными экспертными договорными органами и международными судами, следует также применять в отношении обязательства по невыдворению, возникающего в связи с тем или иным преступлением против человечности. Эта мысль подкрепляется рядом примеров в комментарии, но и сам проект статьи 5 можно было бы сформулировать точнее.

57. Делегация страны оратора поддерживает проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), в котором изложены важные меры защиты и гарантии, имеющие решающее значение для обеспечения легитимности усилий по привлечению виновных к ответственности. Представляется, что в проекте статьи достигнут надлежащий баланс в отношении длинного перечня прав, которыми обладают подозреваемые или обвиняемые, представшие перед национальным судом, в соответствии с международным правом. Нет необходимости подробно описывать в проектах статей устоявшийся свод норм международного права прав человека, в которых определяются значение и сфера охвата терминов «справедливое обращение» и «справедливое судебное разбирательство».

58. Делегация страны оратора поддерживает также проект статьи 12, в котором права жертв и свидетелей рассматриваются в соответствии с положениями других договоров, касающихся преступлений. Можно было бы уточнить формулировку пункта 1, пояснив, что изложенные в нем обязательства будут применяться в отношении предполагаемых преступлений против человечности, совершаемых на территории, которая находится под юрисдикцией того или иного государства, — такое толкование, как представляется, отражено в комментариях к проектам статей. Делегация Австралии рассматривает вопрос о том, как шире отразить в проектах статей, в особенности в проекте статьи 12, соображения гендерного равенства и точку зрения «первых наций», и

приветствовала бы дальнейшее обсуждение этого вопроса.

59. **Г-жа Лунгу** (Румыния), касаясь проекта статьи 5, говорит, что делегация ее страны поддерживает включение в проекты статей положения о невыдворении, поскольку важно установить общий запрет на выдворение, передачу или выдачу какого-либо лица в государство, где этому лицу может угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности. Как отмечается в комментарии, принцип невыдворения закреплён в ряде правозащитных и гуманитарных договоров.

60. Делегация страны оратора поддерживает включение в проекты статей проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем). Предоставление гарантий справедливого обращения с предполагаемыми правонарушителями, в том числе справедливого судебного разбирательства, и соблюдение их процессуальных прав необходимо для обеспечения легитимности усилий национальных судов по искоренению безнаказанности. Прямая ссылка на принцип справедливого уголовного судопроизводства содержится в статье 8 Уголовно-процессуального кодекса Румынии.

61. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то Румыния поддерживает включение обширных положений о правах жертв, свидетелей и других лиц, посвященных целому ряду вопросов: от права на подачу жалобы в компетентные органы до защиты от жестокого обращения и запугивания вследствие подачи жалобы, предоставления информации, дачи показаний или предъявления иных доказательств. Право жертв быть заслушанными в ходе уголовного судопроизводства и получать возмещение материального и морального вреда в формах, указанных в пункте 3, имеет огромное значение. Делегация страны оратора готова рассмотреть предложения по усилению положений проекта статьи 12.

62. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Романска (Болгария).*

63. **Г-жа Марубаяси** (Япония) говорит, что делегация ее страны выражает надежду на то, что проект статьи 5 (Невыдворение) получит широкую поддержку. Что касается применения принципа невыдворения, то Комитету необходимо подробнее обсудить точный порядок определения наличия «веских оснований» полагать, что тому или иному лицу угрожает опасность стать жертвой преступления против человечности.

64. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), оратор говорит, что делегация Японии предлагает добавить в подпункт 1 b) слова “where appropriate” («сообразно обстоятельствам»), поскольку сфера действия мер, предусмотренных для защиты жертв, не ясна.

65. **Г-н Келли** (Соединенные Штаты Америки) говорит применительно к проекту статьи 5, что принцип невыдворения играет важную роль в защите лиц от определенных действий, запрещенных в соответствии с международным правом. Так, положения о невыдворении, содержащиеся в Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток, имеют решающее значение для обеспечения по всему миру защиты лиц от принудительного возвращения в страны, где они могут подвергнуться преследованию или пыткам. Хотя проект 5 и обеспечит дополнительную защиту в этом отношении, делегации страны оратора известно, что некоторые государства испытывают трудности с выполнением имеющихся у них обязательств по невыдворению. В отличие от статьи 33 Конвенции о статусе беженцев, проект статьи 5 не предусматривает никаких исключений. Соответственно, по мнению делегации Соединенных Штатов, изложенное в нем обязательство по невыдворению, в том числе потенциальная сфера его действия, должно стать предметом дальнейшего рассмотрения со стороны государств.

66. Проект статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) отражает важный принцип, признанный Международным военным трибуналом в Нюрнберге, а именно: любому лицу, обвиняемому в совершении преступления по международному праву, должно быть обеспечено справедливое обращение на всех стадиях судебного разбирательства. Этот принцип закреплен и в других документах, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию против пыток. Ссылка на гарантии справедливого судебного разбирательства была бы важным элементом любой будущей конвенции о преступлениях против человечности. В то же время проект статьи 11 был бы яснее и эффективнее служил бы своей цели, если бы в нем было указано, какие именно права в соответствии с применимыми нормами национального и международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, подпадают под его действие.

67. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то делегация представляемой оратором страны приветствует акцент на правах жертв, их родственников и представителей и свидетелей, которые играют ключевую роль в

разбирательствах, связанных с преступлениями против человечности. Создание условий для того, чтобы жертвы и свидетели могли давать показания, в соответствующих случаях могли получать возмещение ущерба и не подвергались преследованию из мести, имеет решающее значение для привлечения к ответственности виновных в таких преступлениях и для обеспечения хоть какой-то справедливости для жертв и их семей. При том что проект статьи 12 является важным шагом в этом направлении, у делегации страны оратора все же имеются вопросы относительно «права на получение возмещения». Учтя, что государства по-разному решают вопросы, связанные со средствами правовой защиты, в рамках своих национальных правовых систем, и что положения широко ратифицированных договоров, таких как Конвенция против пыток, служат полезными образцами, делегация страны оратора считает целесообразным дальнейшее обсуждение концепции возмещения ущерба, и ей было бы интересно ознакомиться с мнением других государств.

68. **Г-жа Падло-Пенкаля** (Польша) говорит, что делегация ее страны, решительно выступавшая ранее за ориентированный на интересы жертв подход к преследованию за международные преступления, с удовлетворением отмечает проект статьи 12. Вместе с тем положения о защите жертв, свидетелей и других лиц можно было бы еще более усилить, включив в проект статьи 3 (Общие обязательства) прямую ссылку на обязательства государств перед жертвами. Кроме того, можно было бы пойти еще дальше и добавить в проекты статей отдельное положение о защите наиболее уязвимой категории жертв — детей. Такое положение могло бы быть разработано по образцу статей 1 и 39 Конвенции о правах ребенка, статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 25 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В нем следовало бы подчеркнуть, что в ходе физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции детей, которые должны осуществляться в условиях, обеспечивающих их здоровье, самоуважение и достоинство, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению их интересов.

69. В целом формулировки проектов статей не должны расходиться с формулировками широко ратифицированных документов по правам человека. В частности, формулировки антидискриминационных положений — пункта 1 h) проекта статьи 2 и пункта 11 проекта статьи 13 — следует привести в соответствие с формулировками Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о ликвидации всех

форм дискриминации в отношении женщин, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции против пыток и четвертой Женевской конвенции, в которых во всех, среди прочего, упоминаются пол, раса, религия, гражданство, этническое происхождение, культурная принадлежность и принадлежность к определенной социальной группе. Делегация страны оратора не считает исключение из проекта статьи 2 определения термина «гендер» изменением к лучшему. Следует сохранить в проектах статей определение, кодифицированное в Римском статуте, для содействия большей терминологической последовательности и согласованности норм международного права.

70. **Г-н Гомес Робледо Вердуско** (Мексика) говорит, что делегация его страны поддерживает включение проекта статьи 5, поскольку принцип невыдворения является необходимой составляющей усилий по предотвращению преступлений против человечности и закреплён в ряде широко ратифицированных конвенций, в том числе в Конвенции против пыток, Конвенции о статусе беженцев и Картахенской декларации о беженцах. Формулировка проекта статьи 5 соответствует нескольким международным договорам, что способствует лучшему пониманию проекта статьи, поскольку, как поясняется в комментарии, различные суды и комитеты экспертов уже давали свое толкование этого принципа.

71. Что касается проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), то легитимность любого расследования или наказания зависит от полного соблюдения прав человека обвиняемых, независимо от тяжести совершенного преступления. Надлежащая правовая процедура играет основополагающую роль в отправлении правосудия. Пункт 1 должен толковаться в самом широком смысле, чтобы охватить все стадии судопроизводства — от ареста до окончания, в соответствующих случаях, срока тюремного заключения — при соблюдении всех процессуальных гарантий, предусмотренных национальным и международным правом, в частности презумпции невиновности. Применение данного проекта статьи позволит государствам учитывать при осуществлении своей внутренней юрисдикции важные изменения в области процессуальных прав, нашедшие отражение в судебной практике различных региональных судов, включая Межамериканский суд по правам человека. Касательно пунктов 2 и 3 делегация страны оратора вновь подчеркивает важность прав, содержащихся в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, и толкований Международного Суда

относительно объема и характера таких прав в делах *Венская конвенция о консульских сношениях (Парагвай против Соединенных Штатов Америки)*, *Ла-Гранды (Германия против Соединенных Штатов Америки)*, *Авена и другие мексиканские граждане (Мексика против Соединенных Штатов Америки)* и *Джадхав (Индия против Пакистана)*. Оратор напоминает, что Венская конвенция о консульских сношениях, получившая практически всеобщее признание, возникла как результат работы Комиссии международного права.

72. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), который содержит положения, имеющие принципиальное значение для успеха будущей конвенции о преступлениях против человечности, оратор говорит, что делегация его страны в целом поддерживает его содержание. Необходимо признать первостепенную важность прав жертв, свидетелей и других пострадавших лиц. Формулировка пункта 3 отражает эволюцию концепции возмещения ущерба в различных международных документах. Делегация Мексики поддерживает решение Комиссии сослаться на «право на получение возмещения» в соответствии со всеобъемлющей концепцией возмещения ущерба, и привести исчерпывающий перечень форм возмещения, учитывая, что государства должны обладать свободой действий для выбора той или иной формы с учетом конкретных условий. Реабилитация жертв, свидетелей и других пострадавших должна включать услуги по охране психического здоровья.

73. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что проект статьи 5 (Невыдворение) будет полезным и необходимым элементом будущей конвенции. Включение такого положения соответствует подходу, принятому в других имеющих отношение к делу конвенциях, в том числе в Конвенции против пыток. Делегация страны оратора приветствует исключение из пункта 1 ссылки на «территорию, находящуюся под юрисдикцией» другого государства, поскольку цель данного положения заключается не в том, чтобы не допустить отправку лиц в конкретные физические места, а в том, чтобы предотвратить их передачу под контроль конкретных государств при наличии веских оснований полагать, что эти лица могут стать жертвами преступления против человечности. Кроме того, делегация Чили приветствует включение в пункт 2 ссылки на международное гуманитарное право. Однако, поскольку международное гуманитарное право применимо только в условиях вооруженного конфликта, было бы целесообразно сопроводить эту ссылку словами “as appropriate” («в соответствующих случаях»).

74. Проект статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), в котором устанавливаются основные правила относительно того, как государства должны обращаться с жертвами, представляет собой сбалансированное положение с надлежащей сферой применения. Вместе с тем его формулировка могла бы быть усовершенствована. Делегация представляемой оратором страны с удовлетворением отмечает включение пункта 3 о возмещении ущерба, без которого невозможно обеспечить эффективное и прочное восстановление верховенства права или создать условия, необходимые для предотвращения повторения преступлений против человечности. Его делегация высоко оценивает тот факт, что в тексте уточняется, какие государства обязаны предоставлять возмещение. У Комиссии будет возможность подробнее изучить вопрос о возмещении ущерба, когда она приступит к рассмотрению темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», которая в настоящее время значится в ее долгосрочной программе работы.

75. **Г-н Хнг** (Сингапур), касаясь проекта статьи 11, говорит, что делегация его страны приветствует включение краткого и ясного положения с указанием на право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение, что согласуется с положениями соответствующих международных конвенций. Делегация Сингапура разделяет выраженное в четвертом докладе Специального докладчика о преступлениях против человечности ([A/CN.4/725](#)) мнение Комиссии об отсутствии необходимости воспроизводить в проекте статьи длинный перечень прав, которыми обладают подозреваемые или обвиняемые, представшие перед национальным судом, в соответствии с международным правом. Делегация представляемой оратором страны отмечает, что в соответствии с пунктом 1 проекта статьи государство должно предоставить обвиняемым правовую защиту, положенную им согласно нормам национального и международного права.

76. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), оратор говорит, что упоминание морального вреда является излишним. Объем ущерба, за причинение которого может быть предоставлено возмещение, должен определяться каждым отдельным государством в соответствии с подходом, принятым во многих международных конвенциях о преступлениях. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии пояснение о том, что обязательство, предусмотренное пунктом 3, может быть выполнено в порядке

регулярного рассмотрения гражданских дел в национальных судах, но предлагает четко прописать такую возможность в самом проекте статьи.

77. **Г-жа Бурдон** (Канада), касаясь проекта статьи 5 (Невыдворение), говорит, что, пожалуй, стоило бы рассмотреть возможность ее дальнейшего совершенствования при уделении особого внимания формулировкам, используемым в Конвенции о статусе беженцев. Возможно, потребуются изменить и название проекта статьи, поскольку термин «невыдворение» может быть понят как относящийся только к беженцам и просителям убежища. Применительно к пункту 1 делегация страны оратора отмечает, что “surrender” («передать») означает отдать какое-либо лицо в распоряжение суда или международного трибунала, а “extradite” («выдавать») — в распоряжение другого государства. Поскольку в проекте статьи речь идет исключительно о возвращении лиц другому государству, следует пересмотреть решение об использовании термина «передать».

78. В проекте статьи 11 закреплено право предполагаемых правонарушителей на справедливое обращение, в силу чего он имеет большое значение для легитимности правовых норм. Однако крайне важно усилить данный проект статьи, включив в него ссылки на защиту от произвольного ареста или задержания и на права человека на свободу и безопасность. Следует также изменить пункт 2, уточнив, что речь идет о праве государств посещать своих граждан, а не о праве отдельного лица на получение разрешения на такое посещение. Кроме того, было бы целесообразно добавить прямую ссылку на применение международного гуманитарного права, если такая ссылка не будет включена выше по тексту. По мнению делегации Канады, пункт 3 можно было бы сформулировать яснее, хотя она и не возражает против его содержания.

79. Переходя к проекту статьи 12, оратор говорит, что, хотя делегация ее страны полностью признает право жертв, свидетелей и других лиц сообщать компетентным органам о деяниях, представляющих собой преступления против человечности, важно четко указать в тексте, что меры, которые государства должны принимать, ограничиваются мерами, входящими в сферу их юрисдикции. В пункте 1 b) следует предоставить государствам большую гибкость в отношении установления процедур защиты, которые могут требовать анализа каждого конкретного случая и разниться от государства к государству. Следует также включить в пункт 1 b) ссылки на сексуальное и гендерное насилие, сексуальное насилие в связи с конфликтом и насилие в отношении детей в целях недопущения повторной травматизации жертв

и свидетелей. Возможно, стоило бы расширить сферу охвата пункта 2, распространив его действие не только на жертв, но и на членов их семей и на их представителей. При применении данного положения должен соблюдаться общий принцип международного права, согласно которому национальные законы не могут обладать приоритетом над международно-правовыми обязательствами. В то же время важным является положение о том, что предусмотренные меры могут приниматься в соответствии с национальным законодательством. Учитывая, что право на реституцию не является одинаковым во всех государствах, делегация страны оратора предлагает включить в пункт 3 ссылку на право добиваться реституции в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Такой подход обеспечил бы определенную последовательность определения.

80. **Г-н Скачков** (Российская Федерация), касаясь проекта статьи 5, говорит, что положение о невыдворении не является элементом международного уголовного права, а проистекает из права защиты прав человека, о чем свидетельствует тот факт, что в Конвенции о геноциде такое положение отсутствует. Поэтому оснований для включения данного проекта статьи нет. Безотносительно этой позиции оратор отмечает, что формулировка «веские основания полагать» в пункте 1 оставляет чрезвычайно широкую свободу усмотрения государствам, что может привести к злоупотреблениям и политизации вопросов экстрадиции и оказания правовой помощи. Это положение может также подорвать двусторонние и многосторонние документы о выдаче и правовой помощи. Кроме того, существует риск политизации и неединообразного толкования и применения данной статьи, вызванный использованием в пункте 2 оценочных категорий, таких как «грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека» или «серьезные нарушения международного гуманитарного права».

81. По словам оратора, положения, зафиксированные в проекте статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), едва ли являются специальными по своему наполнению в контексте обращения с лицом, совершившим преступление против человечности. Их включение может создать неверное впечатление, что для расследования таких преступлений должны применяться отдельные стандарты по уровню обращения с предполагаемым правонарушителем. Вместо этого следует дать отсылку к национальному законодательству. В проекте статьи также не указаны последствия негарантирования справедливого обращения, в том

числе справедливого судебного разбирательства, и полной защиты прав предполагаемого правонарушителя. Хотя в нем и предусмотрено право предполагаемых правонарушителей на общение с представителями государства происхождения, в нем не указаны сроки, в течение которых эти права должны быть реализованы, что может привести к задержкам или отказу в реализации этих прав.

82. Делегация страны оратора не видит «добавленной стоимости» в проекте статьи 12, который содержит формулировки, допускающие разброс в толкованиях; так, фразу «пользоваться защитой от жестокого обращения или запугивания» можно истолковать по-разному, и могут возникнуть разногласия по поводу того, какие виды защитных мер уместны в разных ситуациях. Хотя проект статьи обеспечивает некоторую защиту потерпевшим и другим лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, ее может быть недостаточно. Например, в проекте статьи нет упоминания о юридической помощи потерпевшим или свидетелям, что могло бы стать важным фактором в обеспечении защиты их прав; однако эти вопросы должны регулироваться национальным законодательством. Кроме того, следует четко указать, что проблематика защиты прав жертв не должна использоваться как предлог для нарушения норм международного права о юрисдикционных иммунитетах государственной собственности.

83. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка), касаясь проекта статьи 5, говорит, что принцип невыдворения — это проявление здоровой государственной политики. В XX веке он был закреплен в ряде международных договоров. В частности, обязательство по невыдворению косвенно включено в статью 3, общую для всех четырех Женевских конвенций 1949 года. Этот принцип применяется в отношении всех иностранцев, а не только беженцев, и часто фигурирует в договорах о выдаче. Кроме того, он нашел отражение в проектах статей 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) и 13 (Выдача) рассматриваемых проектов статей.

84. В проекте статьи 11 закреплены права лиц, которые содержатся под стражей в государстве, не являющемся государством их гражданства, и предусмотренные в нем меры защиты гарантируются на всех стадиях судопроизводства. Стандарты, которые надлежит применять для обеспечения справедливого обращения, изложены в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

85. Проект статьи 12 посвящен защите жертв, свидетелей и других лиц, пострадавших в результате совершения преступления против человечности, чему

до недавнего времени не уделялось достаточного внимания. В 1980-е годы прилагались усилия по обеспечению такой защиты в договорах, однако принятый в 1998 году Римский статут стал первым документом, в котором вопрос о правах жертв и свидетелей был рассмотрен должным образом. К сожалению, во многих договорах отсутствует определение термина “victim” («жертва»/«потерпевший»), что позволяет государствам применять свои собственные законы и практику, если они соответствуют нормам международного права. Вместе с тем следует отметить, что в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и в Конвенции по кассетным боеприпасам определения все же даны. Кроме того, хотя в Конвенции против пыток такое определение не приводится, в своем замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками Комитет против пыток дает рекомендации относительно того, кого следует рассматривать в качестве жертв для целей Конвенции. Аналогичным образом, при том что в статуте Международного уголовного суда и уставах международных трибуналов этот термин не определен, указания на этот счет содержатся в соответствующих документах этих органов, в том числе в Правилах процедуры и доказывания Международного уголовного суда.

86. В ситуации, когда преступление все же было совершено, важно возместить жертвам материальный и моральный ущерб на индивидуальной и коллективной основе в форме реституции, компенсации, сатисфакции, реабилитации, прекращения или гарантий неповторения. Одним из первых шагов на пути к созданию систем восстановительного правосудия стало принятие резолюции 3 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, целью которой было обеспечить привлечение военных преступников к суду за преступления, совершенные в ходе Второй мировой войны. Принятие Устава Нюрнбергского трибунала и резолюции 95 (I) Генеральной Ассамблеи, подтверждающей изложенные в нем принципы, закрепило этот прогресс. За этим последовали принятие Конвенции о геноциде, принятие ряда резолюций Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 3074 (XXVIII) от 3 декабря 1973 года о принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, и принятие Генеральной Ассамблеей в 2005 году Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного

гуманитарного права. Стоит также учитывать, что в 1997 году во исполнение резолюции 52/135 Генеральной Ассамблеи была учреждена группа экспертов по изучению доказательств и решению вопроса об установлении личной ответственности в связи с положением в области прав человека в Камбодже. Впоследствии был принят ряд мер для решения этого вопроса в разных частях мира.

87. Отвечая на высказанные представителем Камеруна на предыдущем заседании замечания по вопросу о том, осуществляется ли резолюция 3074 (XXVIII) на практике, оратор говорит, что, по замыслу составителей документов, легших в основу международного права, эти документы наверняка должны были быть эффективными и значимыми. В соответствии с пунктом 3 этой резолюции государства обязаны осуществлять сотрудничество друг с другом на двусторонней и многосторонней основе для пресечения преступлений против человечности и принимать в этих целях необходимые внутренние и международные меры. Позднее в своей резолюции 1674 (2006) Совет Безопасности признал ответственность государств за защиту гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Многие государства-члены включили обязательства, предусмотренные этими резолюциями, в свое национальное законодательство. Обязанность государств осуществлять универсальную юрисдикцию пользуется все более широким признанием, и все больше государств принимают внутренние законодательные акты, необходимые для осуществления такой юрисдикции.

88. В случае, если обязательство по привлечению к ответственности будет официально кодифицироваться, другие права, имеющие отношение к правосудию переходного периода, а именно: права на установление истины, возмещение ущерба и гарантии неповторения — также должны приниматься во внимание и рассматриваться в качестве прав человека. Жертвам преступлений против человечности, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, должен быть предоставлен свободный доступ к механизмам, разработанным для того, чтобы обеспечить им справедливое обращение, реституцию, компенсацию, возмещение ущерба и помощь в том, чтобы вновь обрести человеческое достоинство и способность жить достойной жизнью. В стране оратора в рамках процесса постконфликтного примирения было принято множество мер, связанных с

возмещением ущерба и другими механизмами восстановительного правосудия.

89. **Г-н Экрен** (Турция) говорит, что формулировка о компенсации в пункте 3 проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) должна содержать указание на то, что изложенные в ней обязательства могут быть выполнены посредством гражданских исков, предусмотренных национальным законодательством государства.

90. **Г-жа Гранжан** (Бельгия) говорит, что делегация ее страны придает большое значение включению в проекты статей гарантий. Принцип невыдворения, изложенный в проекте статьи 5, представляет собой важнейший инструмент защиты прав человека. Он нашел отражение в различных широко ратифицированных конвенциях, включая Конвенцию против пыток и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, и неоднократно подтверждался международными и региональными судами. Многие государства, в том числе страна оратора, включили его в свое национальное законодательство.

91. Что касается проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), то гарантии, изложенные в пункте 1, должны предоставляться на всех этапах судопроизводства в соответствии с самыми высокими международными стандартами. Право на справедливое обращение закреплено во многих международных и региональных конвенциях по защите прав человека и имеет решающее значение для выполнения обязательства по наказанию за преступления против человечности. В соответствии с последними конвенциями, касающимися международного уголовного права, в пунктах 2 и 3 напоминается о праве задержанных лиц общаться с представителями государства их гражданства или государства, которое в силу иных оснований правомочно защищать их права, что предусмотрено Венской конвенцией о консульских сношениях.

92. Переходя к проекту статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), оратор говорит, что привлечение к ответственности за наиболее тяжкие преступления настоятельно необходимо для того, чтобы восстановить доверие общества к инклюзивным институтам и тем самым обеспечить прочный мир. В этой связи важно придерживаться ориентированного на интересы жертв подхода, прилагая меры к тому, чтобы пострадавшие от преступлений против человечности могли при необходимости пользоваться мерами защиты и подавать жалобы, а также к тому, чтобы их мнения и опасения принимались во внимание в ходе судебного разбирательства. Государствам

необходимо дать жертвам возможность реализовать свое право на полное возмещение материального и морального ущерба. Для этого государства должны создать эффективные независимые судебные органы, уполномоченные выносить решения о праве на возмещение ущерба, и обеспечить всем жертвам доступ к этим органам. Чтобы быть эффективными и пользоваться доверием, процессы привлечения к ответственности должны носить инклюзивный характер.

93. **Г-н Майнеро** (Аргентина), касаясь проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), говорит, что делегация его страны полностью поддерживает его включение в проекты статей. Однако во избежание фрагментации проект статьи можно было бы еще более усилить, включив в него определение термина «жертва». Хотя государства по-разному подходят к вопросу о жертвах, соответствующее определение в будущей конвенции могло бы создать минимальную основу для обращения с жертвами в рамках национального законодательства.

94. В проекте статьи 12 должно быть закреплено право жертв преступления против человечности знать правду об обстоятельствах его совершения. Установление истины имеет большое значение, поскольку широкомасштабные или систематические нападения против гражданского населения часто сопряжены с распространением ложной информации, поощряющей или оправдывающей совершение таких преступлений, и поскольку ввиду тяжести таких преступлений факт их совершения, как правило, скрывается или отрицается. Обеспечение права на установление истины связано с защитой других прав жертв, таких как право на судебные гарантии и на доступ к информации. Кроме того, оно влечет за собой обязательство государств выяснять обстоятельства совершения преступлений, расследовать их, а также преследовать в судебном порядке и наказывать лиц, виновных в их совершении.

95. В проект статьи могли бы также быть внесены изменения, направленные на решение некоторых возникших проблем практического характера, связанных со свидетелями. В ряде случаев свидетели не могли выехать в государство, расследующее преступления, для дачи показаний, поскольку не имели проездных документов. В частности, лица без гражданства, беженцы, проживающие в лагерях, и просители убежища часто не имеют паспортов или каких бы то ни было удостоверяющих личность документов, выданных странами их происхождения. Поэтому в проекте статьи следует предусмотреть, что государству проживания того или иного лица, оказавшегося в подобной ситуации, надлежит

взаимодействовать с государством, требующим от этого лица явиться для дачи свидетельских показаний, чтобы обеспечить такому лицу возможность получить необходимые документы. Кроме того, было бы полезно включить в проект статьи требование о сотрудничестве с транзитными странами.

96. **Г-жа Машатине Хонвана** (Мозамбик), с удовлетворением отмечая интерактивный характер обсуждения проектов статей, говорит, что преступления против человечности представляют собой серьезное посягательство на человеческое достоинство и неприкосновенность человеческой личности и угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию. Поэтому важно предотвращать эти преступления и наказывать виновных в их совершении лиц на национальном и международном уровнях, соблюдая при этом принципы, регулирующие взаимосвязь между внутренним и международным правом.

97. Кроме того, важно защищать жертв таких чудовищных преступлений. Поэтому делегация страны оратора поддерживает проекты статей 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) и 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) и выражает удовлетворение в связи с тем, что в них учитываются нормы международного права, в том числе права человека и международного гуманитарного права. В этой связи следует помнить, что мандат Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности включает в себя защиту прав человека. В Мозамбике приняты специальные законы о защите жертв, свидетелей и других лиц, в том числе в связи с преступлениями против человечности, и Уголовный кодекс страны содержит положения о предупреждении преступлений против человечности, а также геноцида, пыток и военных преступлений и о наказании за них.

98. Что касается проекта статьи 5 (Невыдворение), то в своей текущей редакции ссылка на «постоянную практику грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права» может представлять трудность для толкования и должна быть уточнена. В частности, было бы полезно прояснить значение слов «постоянная практика», возможно, добавив в конце предложения фразу “according to international standards” («в соответствии с международными стандартами»).

99. Делегация представляемой оратором страны решительно поддерживает разработку конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Принятие такой конвенции

стало бы значимым вкладом в дело прогрессивного развития и кодификации международного права.

100. **Г-жа Симан** (Мальта) напоминает, что определение термина «жертвы» приводится в пункте 8 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса в ее резолюции 60/147.

101. **Г-жа Дим Лабий** (Франция) говорит, что текст проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них следует принять в качестве международной конвенции с максимально широким охватом. Комиссия в разумные сроки подготовила текст высокого качества, который призван стать международным документом, отвечающим потребностям государств. Такая конвенция крайне необходима ввиду важности борьбы с безнаказанностью. Делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что Комитет на консенсусной основе согласился продолжить рассмотрение этого текста. Делегации должны обеспечить, чтобы интерактивные обсуждения на возобновленных сессиях привели к прогрессу в принятии конвенции.

102. Что касается проекта статьи 5 (Невыдворение), то, хотя его формулировки и основываются на соответствующих действующих конвенциях, делегация представляемой оратором страны не возражает против того, чтобы в случае необходимости усовершенствовать его редакцию. Включить в будущую конвенцию положение о невыдворении совершенно необходимо. Тот факт, что в соответствующей Конвенции о геноциде такое положение отсутствует, не должен препятствовать государствам в осуществлении их желания усилить защиту от принудительного возвращения.

103. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что слово “shall” в пункте 1 проекта статьи 5 (Невыдворение) («не высылает, не выдворяет (“refouler”), не передает и не выдает») означает, что соблюдение принципа невыдворения представляет собой обязательство, тогда как слово “believing” («полагать») в том же пункте делает возможным его несоблюдение, наделяя государства дискреционными полномочиями. Кроме того, данный проект статьи лишил бы юридического действия существующие двусторонние договоры о выдаче и взаимной правовой помощи.

104. **Г-жа Расселл** (Новая Зеландия) говорит, что делегация ее страны поддерживает включение предусмотренных в проектах статей 5 (Невыдворение), 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) и 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) гарантий, которые важны для обеспечения соответствия проектов статей обязательствам государств по международному праву прав человека и устоявшимся принципам верховенства права, таким как право на справедливое судебное разбирательство.

105. Делегация представляемой оратором страны выражает удовлетворение в связи с тем, что проект статьи 12 предусматривает защиту и учет прав жертв, поскольку это является важнейшим элементом предупреждения преступлений против человечности и наказания за них. Кроме того, Новая Зеландия приветствует тот факт, что в пункте 3 проекта статьи напрямую затрагивается вопрос о возмещении ущерба. Учитывая различные сценарии, которые может повлечь за собой преступление против человечности, данное положение совершенно уместно дает государствам возможность проявлять гибкость при определении надлежащей формы возмещения и ее адаптации к конкретным обстоятельствам.

106. **Г-н Си Ян** (Китай) говорит, что принцип невыдворения, о котором идет речь в проекте статьи 5, закреплён в международных правозащитных документах и играет позитивную роль в защите прав человека. Однако широко распространенной практики государств или международного консенсуса, которые подтвердили бы его применимость к преступлениям против человечности, не существует, и государства могут злоупотреблять этим принципом в качестве предлога для отказа в возвращении или выдаче преступников. Поэтому обсуждение вопроса о его включении в проекты статей следует продолжить.

107. Делегация страны оратора в целом поддерживает проект статьи 12, поскольку считает, что усиление защиты жертв, свидетелей и других соответствующих лиц имеет решающее значение для обеспечения эффективности судебных процессов и наказания за преступления против человечности. Однако в это положение следует внести изменения, чтобы учесть особенности различных правовых систем мира и наделить государства определенными дискреционными полномочиями. К примеру, в соответствии с пунктом 3 каждое государство должно принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы в его правовой системе жертвы преступления против человечности имели право на получение возмещения материального или морального вреда, однако в

уголовном законодательстве некоторых стран возмещение морального вреда не предусматривается. В таких случаях государствам следует предоставить возможность самостоятельно определять свои правила.

108. **Г-жа Сайидж** (Палестина) говорит, что делегация ее страны решительно поддерживает применение в проектах статей подхода, ориентированного на интересы жертв, поскольку жертвы и свидетели играют незаменимую роль в усилиях по предотвращению преступлений против человечности и наказанию за них, а право таких лиц на возмещение ущерба должно быть стержнем любых подобных усилий. Проекты статей в целом должны отражать применимые стандарты и передовой опыт в области прав жертв, включая необходимость обеспечения всем жертвам доступа к соответствующим механизмам подачи жалоб и исков о возмещении ущерба.

109. Делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что в пункте 1 b) проекта статьи 12 прямо указано, что заявители жалобы, жертвы, свидетели и их родственники и представители, а также другие лица, участвующие в разбирательстве, должны пользоваться защитой от жестокого обращения или запугивания. Она надеется на дальнейшее обсуждение этого пункта с целью обеспечения более широкой защиты жертв и сотрудничающих с ними лиц.

110. Делегация Палестины отмечает, что в комментариях к проекту статьи 12 прослеживается четкая цель — придать концепции возмещения ущерба — как материального, так и морального — более всеобъемлющий характер. Ссылку в проекте статьи 12 на получение возмещения на коллективной основе можно только приветствовать, учитывая, что жертвами преступлений против человечности могут быть целые народы.

Краткая информация о рекомендации, вынесенной Комиссией международного права в связи с принятием проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них

111. **Г-н Пронто** (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) говорит, что в соответствии со своим Положением Комиссия международного права уполномочена выносить рекомендации Генеральной Ассамблеи. Приняв Положение в 1947 году, Генеральная Ассамблея учредила Комиссию в качестве вспомогательного органа для оказания Ассамблее помощи в выполнении ее мандата в соответствии со пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации

Объединенных Наций в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации.

112. Функции Комиссии в плане прогрессивного развития и кодификации международного права подробно описаны в статьях 16–22 Положения. Применительно как к прогрессивному развитию, так и к кодификации статьи 16 j) и 22 Положения предусматривают, что Комиссия должна завершать свою работу по каждой теме подготовкой окончательной редакции проекта, которую она представляет Генеральной Ассамблее вместе со своей рекомендацией. Представляемый Генеральной Ассамблее окончательный текст сопровождается рекомендацией в отношении действий. Такая система характерна не только для Комиссии; вынесение вспомогательными органами рекомендаций своему соответствующему головному органу — стандартная практика, и в этом отношении можно сказать, что рекомендательные полномочия являются общей чертой всех вспомогательных органов. Уникальным или по крайней мере менее распространенным является, пожалуй, то, что Комиссия прямо наделяется такими полномочиями согласно ее Положению, регулирующему также сферу охвата рекомендаций, которые может выносить Комиссия, и их типы. Более того, работа Комиссии над конкретным текстом не считается завершенной до тех пор, пока она не вынесла рекомендацию в отношении действий. Хотя другие вспомогательные органы, как правило, имеют неотъемлемое право выносить рекомендации, обычно они не обязаны этого делать и могут предпочесть воздержаться от этого.

113. В пункте 1 статьи 23 Положения о Комиссии устанавливаются четыре типа рекомендаций, которые Комиссия может дать Генеральной Ассамблее: а) не предпринимать никаких дальнейших действий, поскольку доклад уже опубликован; б) принять доклад к сведению или утвердить его своей резолюцией; в) рекомендовать проект государствам — членам Организации для заключения конвенции и д) созвать конференцию для заключения конвенции. На практике, в особенности в последние годы, Комиссия принимала различные рекомендации, иногда состоящие из нескольких элементов, но всегда вписывающиеся в общие рамки статьи 23. Эта практика эволюционирует с течением времени, и Комиссия утверждает рекомендации с учетом конкретных результатов работы и в соответствии со своими представлениями о том, как те или иные тексты будут восприняты Генеральной Ассамблеей.

114. Утверждение Комиссией своей рекомендации и последующее препровождение текста Генеральной

Ассамблее знаменует собой начало новой фазы работы. Пока Комиссия готовит текст, работа — не только Комиссии, но и государств — касается вопросов существа. Как правило, государства ежегодно представляют свои замечания по работе Комиссии и проводят ее обзор. Возможности внести вклад с точки зрения существа текста предоставляются на разных этапах. По завершении первого чтения правительствам обычно дается целый год на то, чтобы проанализировать текст и представить свои замечания.

115. После официального представления текста, сопровождаемого комментариями и рекомендацией, на рассмотрение Генеральной Ассамблее работа Комиссии завершается, и начинается новый этап работы Комитета. Теперь перед Шестым комитетом стоит задача, носящая более процессуальный характер, — принять решение о том, соглашаться или не соглашаться с рекомендацией Комиссии. У Комитета сложилась практика предлагать включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи на следующей сессии новый пункт для рассмотрения рекомендации Комиссии. Хотя на данном этапе обсуждение существа текста как таковое не требуется, в отдельных случаях Комитет рассматривал касающиеся существа вопросы в процессе принятия решения о том, какие действия предпринять в связи с вынесенной Комиссией рекомендацией. Именно в этом и состоит цель двух возобновленных сессий Генеральной Ассамблеи, запланированных для рассмотрения настоящего пункта повестки дня.

116. Рекомендации и действия вспомогательных органов не являются обязывающими для их головных органов. Тем не менее утвержденные Комиссией рекомендации имеют очень большое значение, поскольку являются неотъемлемой частью механизма, созданного для выполнения предусмотренных в пункте 1 а) статьи 13 Устава задач. Таким образом, вынесение рекомендации представляет собой один из ключевых процессуальных элементов в деле прогрессивного развития и кодификации международного права. Ассамблея, как правило, предпринимает действия в соответствии с этим подпунктом на основании рекомендации Комиссии. Следовательно, такая рекомендация носит диспозитивный характер, поскольку представляет собой официальное предложение вспомогательного органа, учрежденного Ассамблеей для оказания ей помощи в выполнении ее мандата в соответствии со статьей 13 Устава, и поэтому заслуживает того, чтобы быть рассмотренной Ассамблеей. Рекомендации, вынесенные Комиссией за прошедшие десятилетия, сыграли

основополагающую роль в формировании свода современных норм международного права.

117. Выполнение Комиссией рекомендательных функций является, вероятно, одной из наиболее важных ее обязанностей. Комиссия со всей серьезностью подходит к каждой своей рекомендации, и каждая из них становится предметом обстоятельных дискуссий, основой для которых, как правило, служат анализ и предложение, содержащиеся в заключительном докладе соответствующего специального докладчика. В рамках своих прений Комиссия оценивает пригодность и жизнеспособность текста, разрабатываемого в качестве основы для заключения международной конвенции. При этом она систематически учитывает замечания государств относительно окончательной редакции текста. Кроме того, рекомендации Комиссии обычно утверждаются консенсусом, то есть отражают общее мнение всех 34 ее членов. Тем не менее решение о том, соглашаться или не соглашаться с рекомендацией Комиссии, по-прежнему целиком зависит от усмотрения государств-членов.

118. Переходя к вопросу о рекомендации Комиссии относительно проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, оратор говорит, что с самого начала работы Комиссии по теме преступлений против человечности заявленная цель заключалась в подготовке свода проектов статей, которые должны послужить основой для международной конвенции. Эта задача была ясно обозначена в обосновании разработки данной темы, принятом в 2013 году, в четырех докладах Специального докладчика и в ходе прений в Комиссии. Кроме того, в пункте 2) общего комментария к проектам статей, принятого в первом чтении в 2017 году, Комиссия вновь четко подтвердила, что глобальная конвенция о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них может стать важным дополнительным звеном в нынешней системе международного права, в особенности международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права прав человека. Таким образом, Комиссия, в том числе ее Редакционный комитет, работала с учетом этого и с этой целью. Из ежегодно проводимых Комиссией обсуждений явствует, что государства-члены также прекрасно понимали на протяжении всего процесса, что предполагаемым результатом работы Комиссии будет текст, призванный послужить основой для международной конвенции.

119. Соответственно, приняв проекты статей на своей семьдесят первой сессии в 2019 году, Комиссия в соответствии со статьей 23 своего Положения

постановила рекомендовать проекты статей Генеральной Ассамблее. В частности, Комиссия рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработали конвенцию на основе этих проектов статей.

120. В настоящее время перед Комитетом стоит процессуальный вопрос о том, принимать или не принимать рекомендацию Комиссии, и если принимать, то должна ли конвенция быть разработана Генеральной Ассамблеей или же международной конференцией полномочных представителей. Комиссия рекомендовала также вести переговоры о будущей конвенции на основе проектов статей. Хотя бывали и исключения, традиционно разработанный Комиссией текст служит базовым текстом для последующих переговоров о договоре.

121. Важно рассматривать рекомендацию Комиссии в свете ее общей практики, касающейся рекомендаций, а также в свете сложившейся практики Генеральной Ассамблеи, в частности Шестого комитета, в отношении выносимых Комиссией рекомендаций. С момента своего создания Комиссия завершила рассмотрение 47 тем, включая соответствующие подтемы, принятием итогового доклада или текста. В это число не входят темы, работа по которым была прекращена или которые были объединены с другими темами. В ряде случаев Комиссия не давала никаких рекомендаций в отношении собственно действий, предпочтя вместо этого, например, просто довести до сведения Генеральной Ассамблеи содержание своего годового доклада.

122. По примерным подсчетам, в общей сложности Комиссия утвердила 44 рекомендации. В некоторых случаях она утверждала несколько рекомендаций и даже состоящие из нескольких элементов рекомендации, предусматривающие ряд возможных шагов или альтернативные действия. Почти во всех случаях рекомендация касалась конкретного действия или действий, которые необходимо предпринять Генеральной Ассамблее. В некоторых из вынесенных Комиссией рекомендаций о принятии текстов речи не шло; как правило, это было обусловлено тем, что результат работы имел вид доклада или документа «мягкого права», такого как проекты руководящих положений, выводов или принципов, и сам по себе не предназначался для принятия Ассамблеей. В 27 случаях Комиссия предлагала либо незамедлительное заключение международной конвенции, либо ее заключение в качестве возможного будущего результата. Из этих рекомендаций 14 были выполнены и привели к принятию 17 договоров (в том числе протоколов), прямо или косвенно основанных

на том, что было предложено Комиссией. Количество договоров превышает количество рекомендаций, поскольку одна рекомендация по морскому праву привела к появлению четырех отдельных конвенций.

123. В четырех случаях Генеральная Ассамблея решила не выполнять рекомендацию Комиссии о принятии или возможном принятии конвенции. Эти рекомендации касались проекта постановлений об арбитражном процессе 1953 года, который впоследствии был преобразован в Образцовые правила арбитражного процесса; проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации 1978 года; проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, 1989 года и проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров 2011 года. В одном случае Комиссия рекомендовала к принятию две отдельные конвенции, однако принята была только одна из них — Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года. В другом случае, применительно к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, Комиссия оставила решение вопроса о результате работы целиком на усмотрение Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем среди перечисленных ею вариантов упоминалась возможность заключения международной конвенции. В настоящее время Комитет рассматривает рекомендации Комиссии относительно принятия или возможного принятия в будущем еще восьми международных конвенций, касающихся статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности 2001 года, статей о дипломатической защите 2006 года, проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 года, статей об ответственности международных организаций 2011 года, проектов статей о высылке иностранцев 2014 года, проекта статей о защите людей в случае бедствий 2016 года и проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них 2019 года.

124. Примером недавней практики Комиссии является утверждение рекомендаций, состоящих из нескольких элементов, как, например, рекомендация, которую она утвердила в 2011 году в связи с проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Отступив от своей практики по вынесенным ранее рекомендациям, Комиссия не предложила немедленно разработать конвенцию. Вместо этого она дала

предусматривающую два этапа рекомендацию, рекомендовав Генеральной Ассамблее сперва принять к сведению проекты статей и включить их в приложение к резолюции, а затем изучить на более поздней стадии и в свете значимости данной темы возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проекта статей. Таким образом, хотя Комиссия и пришла к выводу, что данные проекты статей могут послужить основой для конвенции, она предпочла, чтобы государства-члены сами приняли решение о целесообразности такого результата на более поздней стадии и с учетом последующих событий.

125. С тех пор Комиссия приняла такие же или похожие рекомендации в связи с проектами статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, проектами статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, проектами статей об ответственности международных организаций и проектами статей о высылке иностранцев. Однако в данном случае речь идет не об изменении практики Комиссии, а скорее о формировании разновидности этой практики. Комиссия продолжает выносить более традиционные рекомендации в связи с другими текстами, такими как проекты статей по дипломатической защите 2006 года, проект статей о защите людей в случае бедствий 2016 года и проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них 2019 года. Комиссия имела возможность применить к этим текстам двухэтапный подход, однако по итогам обсуждений была в достаточной степени убеждена в уместности традиционного, более категоричного типа рекомендации, предполагающего оперативное принятие мер, ведущих к заключению договора.

126. В настоящее время со стороны Отдела кодификации было бы преждевременным комментировать конкретные вопросы, которые могут возникнуть, если Генеральная Ассамблея решит принять рекомендацию Комиссии относительно данных проектов статей. К Отделу не обращались с такой просьбой, и ему понятно, что некоторые делегации не готовы обсуждать это в данный момент. При этом оратор подчеркивает, что любое решение о принятии рекомендации Комиссии должно быть четко и ясно отражено в резолюции Генеральной Ассамблеи. В идеале такому решению должно предшествовать рассмотрение различных процессуальных вариантов и последствий — как практических, так и финансовых — выбора в пользу разработки конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей. В заключение оратор напоминает, что в соответствии с резолюцией [77/97](#)

Генеральной Ассамблеи будет подготовлен доклад Генерального секретаря обо всех процедурных вариантах, касающихся принятия возможных мер на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и основанных на прецедентах принятия мер в отношении других проектов Комиссии. В докладе будут рассмотрены некоторые, конкретные вопросы, которые могут возникнуть в случае разработки Комиссией конвенции на основе статей об ответственности государств и которые, вероятно, были бы актуальны и для разработки конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

127. **Г-н Гомес Робледо Вердуско** (Мексика) предлагает распространить текст информационного сообщения, с которым только что выступил представитель Отдела кодификации, и говорит, что делегация Мексики полностью согласна с его замечаниями. Представитель Отдела очень точно описал взаимоотношения между Комиссией международного права и Генеральной Ассамблеей в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также с Положением о Комиссии и ее практикой. Ассамблея не дожидается, пока Комиссия завершит работу над неким проектом, чтобы высказать свое мнение; ее участие начинается в тот момент, когда какая-либо тема включается в долгосрочную программу работы Комиссии, или даже раньше. У государств имеется множество возможностей изложить свои взгляды на то, следует ли давать ход тому или иному предложению. Опыт оратора, бывшего в прошлом Специальным докладчиком, показывает, что второе чтение подготовленного Комиссией текста проводится именно для того, чтобы учесть комментарии и замечания Генеральной Ассамблеи. Делегация страны оратора очень серьезно относится к рекомендациям Комиссии. Формально работа Комиссии по той или иной теме не завершается до тех пор, пока Ассамблея не примет решение по соответствующей рекомендации. В этой связи работа Комитета на двух возобновленных сессиях Генеральной Ассамблеи должна так или иначе завершиться принятием окончательного решения по рекомендации, касающейся проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

128. Рассмотрение доклада Комиссии — важнейшая часть работы Комитета в ходе сессии Генеральной Ассамблеи. Крайне важно и дальше укреплять диалог между Комитетом и Комиссией, чтобы, опираясь на уже осуществленные преобразования, сделать его более интерактивным, менее формальным и, как следствие, более содержательным.

129. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что в информационном сообщении было подтверждено, что Генеральная Ассамблея вольна самостоятельно решать вопрос о будущем проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

130. Возможно, стоило бы рассмотреть возможность проведения в будущем возобновленных сессий Генеральной Ассамблеи для рассмотрения Комитетом других тем, значащихся в программе работы Комиссии, чтобы делегации могли подробнее изучить конкретные вопросы и проекты. Текущая возобновленная сессия была крайне полезной, поскольку позволила делегациям более детально изложить свои позиции. Следует также отметить, что рассмотрение Комитетом ежегодного доклада Комиссии всегда приходится на Неделю международного права, которая является крайне напряженным временем для делегаций.

131. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение о проведении большего числа возобновленных сессий для содержательного обсуждения проектов Комиссии международного права. Вместе с тем практику проведения возобновленных сессий следует использовать последовательно и широко, а не посвящать эти сессии исключительно обсуждению проектов, представляющих важность для определенных государств-членов.

132. Применительно к выступлению представителя Отдела кодификации оратор спрашивает, как были сформулированы резолюции в тех случаях, когда Генеральная Ассамблея решала не принимать рекомендацию Комиссии.

133. **Г-н Лю Ян** (Китай) говорит, что делегация его страны хотела бы получить в письменном виде информацию о том, какие действия были в конечном счете предприняты Генеральной Ассамблеей в связи с предыдущими рекомендациями Комиссии международного права о разработке международной конвенции.

134. Делегация страны оратора согласна с тем, что работа Комиссии по той или иной теме завершается только после принятия Генеральной Ассамблеей решения по тексту, подготовленному Комиссией. Однако следует иметь в виду, что у Ассамблеи всегда имеется возможность включить соответствующую тему в предварительную повестку дня следующей сессии. Именно так она и поступила в своей резолюции 74/187 в ответ на рекомендацию Комиссии относительно проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

Это решение равнозначно признанию государствами результата работы Комиссии и представляет собой принятие Ассамблеей надлежащих мер.

135. Учитывая, что Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и что ее члены выступают в своем личном качестве, а не как представители своих правительств, делегация страны оратора согласна с представителем Отдела кодификации в том, что государства-члены должны сами принимать решение о дальнейших действиях в отношении проектов статей.

136. **Г-жа Солано** (Колумбия) говорит, что задача Комиссии международного права состоит в изучении тем, включенных в ее программу работы, а задача Комитета — в обсуждении работы Комиссии и международном правотворчестве. Государства-члены не всегда будут поддерживать принятые Комиссией тексты.

137. Различные делегации выразили то мнение, что отношения между Комитетом и Комиссией могли бы быть улучшены. Несмотря на предпринятые шаги в этом направлении, Комиссия по-прежнему не всегда принимает во внимание вопросы, вызывающие беспокойство государств, в частности малых развивающихся стран. Одной из причин тому может быть то, что государства не всегда представляют комментарии и замечания в установленные сроки; однако существуют способы решения этой проблемы и совершенствования проектов Комиссии. Хотя для некоторых государств проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них приемлемы в их текущем виде, их текст мог бы быть доработан. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что обсуждения, проводимые в ходе текущей возобновленной сессии в ее новом формате, поспособствуют более широкому, содержательному и тесному взаимодействию между Комитетом и Комиссией.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.